

Шинкаревич В.

5.08.92

Первое интервью в новой должности

Рез. Москва - 1992 - 25 авг.

МОЙ визит к В. Шинкарецкому как раз пришелся на первый день его новой работы. Приказом председателя Комитета кинематографии при правительстве России Армена Медведева в соответствии с решением трудового коллектива он назначен директором Центральной студии документальных фильмов.

Бывает, с иным собеседником чувствуешь себя «не в своей тарелке». С Виктором Ивановичем наоборот: его мягкая улыбка к разговору располагала. А улыбается он, как я заметил, постоянно.

Однако многие, наверное, помнят В. Шинкарецкого и другим — достаточно суровым и жестким, каким он был в своих разоблачительных телерепортажах из московских магазинов и с овощных баз (в программе «Добрый вечер, Москва!» в свое время это были чуть ли не самые популярные репортажи).

Сколько ему тогда пришлось пережить угроз. Говорят, даже пытались отравить. Но, видать, не по душе пришлось эти разоблачения и его телевизионному начальству — В. Шинкарецкого сначала отстранили от эфира, а потом перевели в «Телетайп» бегать по Москве за ускользающими событиями.

Зато москвичи избрали его народным депутатом России. И коллектив ЦСДФ смог оценить, поверил в его организаторские способности и почти единогласно (при четырех воздержавшихся) предложил кресло директора. Впрочем, сыграл роль, наверное, и тот факт, что Виктор Иванович — член Комитета по средствам массовой информации

"ХОЧУ ВОЗРОДИТЬ БЫЛУЮ СЛАВУ ЦСДФ"

ВС России. А художественный руководитель студии Александр Опышко склонен и вовсе оценивать согласие В. Шинкарецкого как шаг мужественного человека, взвалившего на себя ношу, которая на первых порах ничего, кроме головной боли, не обещает.

— Студия сейчас фактически обескровлена, — говорит В. Шинкарецкий. — Финансирование мизерное, заказов почти нет. Прежний директор, вместо того чтобы думать о студии, пристраивал заказы в одно из малых предприятий, отпочковавшихся от студии, которое сам и возглавлял. И еще: оборудование изношено на 72 процента, средняя зарплата 900 рублей, лучшие кадры подались в коммерческие структуры.

Как же новый директор собирается выводить из ямы флагман нашей кинодокументалистики? На этот счет у нового директора есть своя программа:

— На большие госсубсидии нам рассчитывать не приходится. Финансы сейчас вообще будут выделяться под конкретные картины. Понравится — дадут, не понравится — пролетели. Поэтому ставку будем делать на свои силы, будем сами искать заказы и непременно наведем порядок в бухгалтерском учете, уже сейчас идет аудиторская проверка.

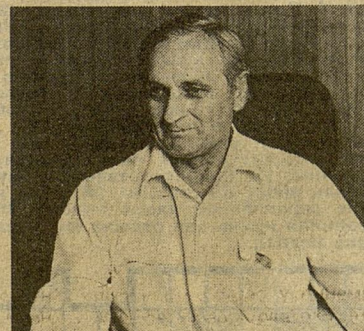
В отношении заказов В. Шинка-

рецкий, как, впрочем, и во всем, оптимист. Сейчас в портфеле студии, признался он, почти сплошь религиозная тематика. Но вот звонят военные: видео их как учебный материал уже не устраивает. Дальновидные рок-группы желают перевести свои клипы на киноленту. А чтобы заинтересовать людей, В. Шинкарецкий даже готов платить до 10 процентов комиссионных любому, кто принесет на студию оплаченный заказ.

В последнее время ЦСДФ активно оттирают от съемок общественной и политической жизни, ставка делается на видео. Но это недальновидно. Видеоизображение недолговечно, через 3—4 года пленка осыпается. Что же останется потомкам?

— Поэтому надо, не теряя времени, — говорит художественный руководитель Александр Опышко, — перевести все значительные видеоматериалы на киноленту. Японцы это уже делают да и в Европе тоже. Недавно приезжали французы — их интересуют только кинодокументы, видео, говорят, это эрзац-культура. И они правы.

Конечно, В. Шинкарецкий понимает, что за видео и телевидением не угонишься, но тем не менее он намерен стремиться, чтобы студийные операторы были аккредитованы на самых важных мероприятиях,

допущены в самые «горячие» точки. Без кинохроники и документалистики биография времени не сложится.

Беспокоит нового директора и пиратство — режиссеры художественного кино всю используют в своих фильмах материалы студии и не платят ни копейки. Есть случаи, когда за границей картины ЦСДФ идут уже под чужим именем. Чтобы пресечь подобное, необходимо, считает Виктор Иванович, чтобы на каждом кадре стояла студийная марка.

Прощаясь, В. Шинкарецкий снова улыбнулся и сказал:

— Я всю жизнь мечтал о таком начальнике, который бы не мешал работать, постараюсь быть именно таким.

Владимир САВЕЛЬЕВ.